

МАРК АРКАДЬЕВИЧ ЮСИМ

УДК 234.9

д. ист. н., научный сотрудник, ИВИ РАН,
отдел западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени
(Ленинский пр., д. 32а, Москва, Россия, 119334)
youssimm@mtu-net.ru

***КАРДИНАЛ КОНТАРИНИ
И ЖАН КАЛЬВИН О ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИИ***

Статья основана на тексте выступления на конференции «Кальвинизм-Франция-Европа: 500 лет спустя... Взгляд из России» (23–24 ноября 2017 г., исторический факультет МГУ им. Ломоносова). Вопрос о божественном предопределении людей ко благу или ко злу стал одним из центральных в религиозных спорах эпохи Реформации. Радикальная позиция идеологов протестантизма, настаивавших на тезисе об оправдании и спасении грешного человека одной верой, объясняется в духовном отношении обмирщением и коррупцией тогдашней Римской церкви, а в политическом — задачами эмансипации сформировавшихся новоевропейских государств. Среди католических прелатов также были сторонники церковных реформ, к которым принадлежал кардинал Гаспаро Контарини, фактически руководивший римской делегацией на Регенсбургских коллоквиумах 1541 г. В этой встрече, на которой были сделаны попытки сближения католиков и протестантов, участвовал и Жан Кальвин. В статье сопоставлены взгляды Контарини и Кальвина на проблему предопределения на основании краткого анализа их текстов, специально посвященных этому вопросу. Показано сходство в подходах, вытекающее из логической трудности его разрешения и ограниченности возможных объяснений противоречивости, заложенной в проблеме теодицеи. Главную роль в провале коллоквиумов, как и дальнейших попыток примирения, сыграли не теоретические разногласия по обсуждавшимся тезисам, а изначальные установки участников, обусловленные многими внешними причинами и их «партийной» принадлежностью.

Ключевые слова: предопределение, теодицея, оправдание верой, свобода воли, Контарини, Кальвин, Регенсбургские коллоквиумы

MARK ARKAV'EVICH YOUSSEM

PhD in History, scientific researcher,
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
(Leninskiy Prospekt, dom 32a, Moskva, Rossiya, 119334)
youssem@mtu-net.ru

*CARDINAL GASPARO CONTARINI
AND JOHN CALVIN ON PREDESTINATION*

The article is based on the report on conference «Calvinism-France-Europe: 500 years later... View from Russia» (November 23–24, 2017, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University). The question regarding divine predestination of people towards good or evil, became one of the central in the religious discourses during the times of Reformation.

The radical way of thinking of Protestant ideologists that would insist on the thesis of «justification and salvation of a sinner by faith alone», was excused: by the corruption and secularization of the Roman Church in the spiritual respect; by the new formed European countries seeking emancipation in the political respect.

Among the Catholic prelates were ones who sympathized the reforms of the Church, such was Gasparo Contarini who, in fact, was the executor of the Roman party at the Regensburg colloquiums in 1541. At that assembly were made the attempts of ideological convergence of Catholics and Protestants, where among the latter John Calvin was present. In the article, on the basis of the short analysis of the texts are presented the views of both — Contarini and Calvin concerning this particular issue of predestination.

The article presents the similarities of the approach, its consequent logical problems and the lack of possible solutions for the contradiction that is incorporated in the issue of Theodicy. The main role in the colloquiums' failure, as well as in the further attempts to find the consent, played not the theoretical controversies of the discussed theses, but the starting presuppositions of the participants that were shaped by many outward factors and their «party» identity.

Key words: predestination, theodicy, justification by faith, free will, Contarini, Calvin, Colloquy of Regensburg

Проблема, которая лежит в основе споров о предопределении и в целом комплексе вопросов о благодати, свободе воли и оправдании верой или делами, — это та же проблема, которая позже была названа теодицеей, то есть задачей оправдания Бога. Она вытекает из представления о Боге как абсолютно благом Творце несовершенного мира, представления, заключающего в себе противоречие, неразрешимое в рамках логики. Но поскольку мир в доступном для человеческого познания осмыслении или в рамках этого осмысления вообще противоречив, представление о Боге и Его взаимоотношениях с людьми некогда неизбежно возникло и существует до сих пор, вызывая к жизни бесчисленное множество толкований. В их числе и толкования, бытовавшие в XVI в., в пору противостояния разных богословских учений, в первую очередь, католического и протестантских. Сам по себе вопрос о предопределении, очевидно, не является главным с точки зрения исторического смысла Реформации, хотя он обычно фигурирует в более или менее подробных ее исследованиях и историях и как раз в связи с именем Жана Кальвина. Это связано с той внешне радикальной постановкой вопроса о двойном предопределении, которая приписывается основателю кальвинизма, — о предопределении избранных Богом от века ко спасению и предопределении отвергнутых к вечной гибели.

Отчасти это тот же вопрос, который ставится в более известном и распространенном применительно к протестантам контексте, — об оправдании верой. Речь идет о том, помогают ли спасению добрые дела или они бесполезны, во всяком случае, в отсутствие веры во Христа.

Поскольку все, кто читал историю Реформации, знают, что адепты католической Церкви не только враждовали с протестантами и преследовали их, но и предпринимали более или менее искренние попытки примириться с ними, имеет смысл, на мой взгляд, отталкиваясь от этих эпизодов, сопоставить взгляды видных участников противостояния. В данном случае речь идет о Регенсбургских коллоквиумах в апреле – июне 1541 г. и о двух их участниках: кардинале Гаспаро Контарини и еще молодом, но в то время уже известном реформаторе, к тому моменту авторе первого варианта «Наставления в христианской вере» (1536 г., новое издание в 1539 г.) Жане Кальвине.

Не углубляясь в детали, я хочу сосредоточиться в основном на двух небольших текстах этих авторов, которые иллюстрируют их понимание предопределения и, как мне кажется, показывают известное сходство не только в постановке проблем, но и в понимании трудностей их разрешения и, собственно говоря, в ограниченности предлагаемых решений. Во многом все это вытекает из того, что в упомянутых спорах были важны не столько доводы, сколько исходные позиции, прежде всего — отношение к Риму и папской власти, которое, в свою очередь, определялось обстоятельствами: новой фазой в противостоянии духовных и светских властей, чреватой секуляризацией, политическими и социальными переменами.

Но сначала требуется хотя бы кратко охарактеризовать исторический контекст: почему выбраны эти персонажи и это время. Регенсбургские коллоквиумы вошли в историю как одна из редких попыток сближения позиций для восстановления единства церкви и были предприняты во многом по инициативе императора Карла V, стремившегося (ввиду внешних опасностей) устранить раскол среди своих подданных, прежде всего в Германии. Собранию предшествовала совместная работа католических (Иоганн Гроппер и Герард Велтвик) и протестантских (Мартин Буцер и Вольфганг Капитон) богословов. В результате была подготовлена так называемая Регенсбургская книга, сборник статей, согласованных для обсуждения. Коллоквиумы начались в апреле 1541 г., в них участвовали по три ученых с каждой стороны, от католиков — Гроппер, (Юлиус) Пфлуг и Иоганн Экк, от протестантов — Мартин Буцер, Филипп Меланхтон и Иоганн Писториус. Католической стороной руководил фактически кардинал Контарини, специально назначенный папский легат (*a latere*), хотя он и не участвовал в прениях. Гаспаро Контарини (1483–1543), венецианский дипломат и признанный авторитет в вопросах философии и религии, в 1535 г. был назначен кардиналом папой Павлом III. Он возглавил созданный Павлом Совет по усовершенствованию Церкви (*Consilium de emendanda ecclesia*), который должен был подготовить почву для созыва вселенского собора и реформирования католицизма. Контарини был известен своей мягкостью и сочувствием к идеям протестантов, он придерживался близкой

им позиции по вопросу об оправдании верой и призывал к решительному исправлению нравов духовенства.

Жан Кальвин также участвовал в коллоквиумах в составе, говоря современным языком, «команды» реформатов и занимал, вероятно, наиболее непримиримую позицию. Об этом известно из его писем и составленного им комментария к собственному изданию материалов коллоквиума (1541 г., Женева)¹. Его мысль сводится к тому, что с папистами договариваться невозможно: «Сегодня мир так насытился их заблуждениями и ложью, что для их слов нет места, и они не имеют веса», «мир так устал от пороков и распушенности клириков, что больше не может их выносить», «Папа... скорее предпочтет, чтобы десять Германий были стерты с лица земли, чем позволить как-либо ослабить его тиранию»². О созыве предполагаемого вселенского собора: «Папа с самого начала нисколько не затруднялся его обещать, и не однажды, а столько раз, сколько требовалось». На соборе «из ста участников не будет и одного, кто хотел бы и мог понять, что послужит славе Божией и пользе Церкви»³. Кальвин признает достоинства Контарини: «Это человек старый и степенный, сведущий в философии и опытный в мирских делах», но о его деятельности отзываясь не лестно: «Нет ничего нового в том, что папский легат завел такую песню, а именно, чтобы оставить все на рассмотрение его хозяина (папы)...»; легат «хочет под каким-нибудь предлогом заставить поверить, что папа намеревается приступить к обновлению»⁴.

¹ Jean Calvin. Les actes de la journée impériale, tenue en la cité de Reguespourg, aultrement dicte Ratispone, l'an mil cinq cens quarante et un, sur les differens qui sont aujourdhuy en la religion. Genève, 1541.

² «Le monde est aujourdhuy tant abreuvé de leurs beffleries et men songes, que leurs parolles [fol. 173] n'ont gueres de lieu, et tant moins de poix», «le monde est si fashé des vices et dissolutions du clergé, qu'il ne les peult plus porter», «Pape... aymeroit mieux que dix Allemaignes fussent rasées, que sa tyrannie fust diminuée». Joannis Calvini opera quae supersunt omnia. Vol. V. Brunsvigae, 1863. P. 655, 658, 664.

³ Dés le commencement le Pape n'a pas fait difficulté de le promettre: non pas une foys ne deux, mais autant de foys qu'on l'en a requis», «il n'y aura pas de cent l'un qui veuille, ne qui puisse entendre ce qui est à la gloire de Dieu et à l'utilité de l'Eglise (Joannis Calvini opera... P. 653, 654).

⁴ «C'est un homme ancien et grave, sçavant en phylosophie, et exercité en affaires mondaines», «Ce n'est pas chose nouvelle; 2) que le Legat du Pape chante une telle chanson, à sçavoir de remettre à son maistre la congnoissance

Что касается текстов о предопределении, то я опираюсь на краткие тезисы Кальвина, предназначенные предположительно для обсуждения в собрании пасторов Женевы (*propositiones*) и датируемые несколько более поздним временем — 1545–1552 гг.⁵ Это десять тезисов и заключение, они, разумеется, не совсем репрезентативны, но имеют преимущество именно в сжатости формулировок. Для сопоставления я взял «трактат» Контарини о предопределении, «трактат» в кавычках, так как это просто довольно пространное письмо из тех, которыми кардинал, а до того дипломат, обменивался с друзьями и единомышленниками по актуальным вопросам веры, церковной практики и пр. Наиболее важные из этих текстов были собраны в составе «Сочинений» Контарини (первое издание — Париж, 1571 г.)⁶. Письмо, получившее название «О предопределении» и адресованное его другу еще с юности, Латтанцио Толомеи, жителю Сиены, датируется концом 1537 г. (1536 — год первого издания «Наставлений» Кальвина, который, между прочим, был в этом году в Ферраре, в 1539 г. написал ответ на письмо кардинала Якопо Садолето)⁷. Письмо Контарини начинается

de tout», «voulut bien, par manière d’acquit, prendre quelque couleur, pour faire accroire que l’intention du Pape estoit de commencer quelque reformation» (Joannis Calvini opera... P. 680, 653, 655).

⁵ Boer E. A., de. John Calvin’s «Disputatio de Praedestinatione». The relevance of a manuscript on his doctrine Providence and Predestination // *Nederduitse Gereformeerde Theologische Tydskrif*. 2009. Vol. 50. N 3–4. P. 580–594.

⁶ Gasparo Contarini. De praedestinatione // *Gasparis Contarini cardinalis Opera*. Parisiis, 1571. P. 604–622. Предшествовавший этому латинскому тексту итальянский текст опубликован в: Stella A. Lettera del Cardinale Contarini sulla predestinazione // *Rivista di Storia della Chiesa in Italia*. 1961. Anno 15. N 3. P. 421–441.

⁷ В относительно недавней книге говорится о том, что *De praedestinatione* было предпоследним сочинением в жизни Контарини, написанным в Болонье в 1542 г. См.: Arnold C. Die römische Zensur der Werke Cajetans und Contarinis (1558–1601): Grenzen der theologischen Konfessionalisierung. Paderborn, 2008. S. 276. Здесь же, как и в книге Хюннерманна, сказано, что Толомеи писал ему из Модены (Hünemann F. Gasparo Contarini Gegenreformatorische Schriften (1530–1542). Münster, 1923. S. XXIII). Однако в книге Глисон отмечено, (со ссылкой на публикацию Альдо Стеллы, который поправляет Хюннерманна), что текст был написан до 19.01.1538 г. и является ответом на письмо из Сиены (Gleason E. G. Gasparo Contarini: Venice, Rome, and Reform. Berkely, 1993. P. 261–262 и n. 21). Ср.: Fragnito G. Contarini, Gasparo // *Dizionario Biografico degli Italiani*. Vol. 28. Roma, 1983. P. 191.

с сетований на то, что в родном городе Толомеи вследствие козней повелителя Тартара посеяны семена зла⁸, заканчивается же текст призывом к согражданам адресата «исторгнуть из своей республики эти тлетворные учения, измышленные кознями дьявола для обмана жалкого простонародья»⁹ (Сиена была одним из центров реформаторских идей в Италии, как, впрочем, и Модена)¹⁰. Как видим, кардинал мог выражаться не менее сильно, чем Кальвин. Любопытно, что уже в ходе коллоквиумов, в мае 1541 г., было написано еще одно важное письмо Контарини такого же рода, «Об оправдании верой», посвященное именно тому вопросу, в котором католикам и протестантам удалось добиться наибольшего взаимопонимания¹¹. Что еще любопытнее, начиная письмо «О предопределении», Контарини порицает обе своекорыстные «секты», как тех, кто «прикрываясь именем католической религии... стараются приписать слишком много свободной воле... и впадают в пелагианскую ересь», так и тех, кто искажает блаженного Августина, «предлагая народу с кафедр неудобоваримые и запутанные в лабиринтах вопросов мнения, в которых и сами не смыслят и которые не могут объяснить, не прибегая к парадоксам»¹².

Но я сосредоточусь на проблеме предопределения, исходя из упомянутых тезисов Кальвина. Они начинаются прямо с утверждений о том, что Бог от века предопределил грехопадение Адама и судьбы людей, в частности, разделив их на избранных и осуж-

⁸ Gasparo Contarini. De praedestinatione. P. 604. Здесь Контарини использует, между прочим, лексику Вергилия, приводя ниже ссылку *Infelix lolium et sterile nascantur avenae*. Вергилий. Буколики, Эклога 5, 36. В переводе С. В. Шервинского: «Дикий овес лишь один да куколь родится злосчастный». Эти сетования связаны с конфликтом, разгоревшимся в Сиене по поводу проповедей августинца Агостино Музео из Тревизо, см.: Gleason E. Gasparo Contarini... P. 261–262.

⁹ Prius fuero ciues tuos exhortatus, vt procul ex Repub. sua pellant, pestifera isthac dogmata, quae ad fallendam plebeculam daemonis fraudibus excogitata sunt, et a temerariis hominibus in Ecclesiam invecta. Gasparo Contarini. De praedestinatione. P. 622.

¹⁰ Marchetti V. Gruppi ereticali *senesi* del Cinquecento. Firenze, 1975; Bitassi I. I protestanti di Modena (1536–1571). Modena, 2010.

¹¹ Gasparo Contarini. De Iustificatione // Gasparis Contareni cardinalis Opera. Parisiis, 1571. P. 588–596.

¹² Gasparo Contarini. De praedestinatione. P. 604.

денных (1–3)¹³. Надо сказать, что в учении о грехопадении между позициями католических богословов и протестантов были общие пункты, и они были согласованы на коллоквиумах. Контарини писал о том, что «те из лютеран, кто рассуждает более здраво», справедливо ссылаются на врожденный людям смертный грех, вследствие которого «мы не можем вершить добрые дела и ничего хорошего... не обращаясь к Божественной благодати, которая доступна нам не по делам, но по вере»¹⁴. Но с мыслью Августина об абсолютном предопределении Контарини не согласен, путь исправления открыт для всех. Человек, по словам Св. Фомы, может и должен постоянно стучать в дверь сердца Господня; при этом его милосердие предшествует всем поступкам и даже помыслам людей¹⁵.

Примечательно, что все остальные тезисы Кальвина, с четвертого по десятый, начинаются с противопоставлений: «Хотя [*tametsi*]... но, однако», то есть с указаний на явно присутствующее противоречие и желание его преодолеть. Первая задача Кальвина здесь, как мне представляется, состоит в объяснении причины двойного предопределения, как будто бы не дающего людям никакого выбора. Его ответ заключается в том, что такова воля Божья, — в сущности, не ответ, а указание на непостижимую тайну.

У Контарини мы также найдем этот окончательный аргумент, сопровождаемый утверждением, что человеческому сознанию Божий промысел недоступен¹⁶. Попытка рационального решения проблемы изначального предвидения в соотношении со свободой воли состоит в ее овнешнении и в

¹³ «2. Адам (по тайному замыслу Бога) утратил свое естественное состояние неиспорченности... и вовлек всех своих потомков в пагубу вечной смерти». 2. Hoc arcano Dei consilio factum est ut Adam ab integro naturae suae statu deficeret ac sua defectione traheret omnes suos posteros in reatum aeternae mortis.

¹⁴ Gasparo Contarini. Confutatio articulorum seu questionum Lutheranorum // Gasparis Contarini cardinalis Opera. Parisiis, 1571. P. 567.

¹⁵ Gasparo Contarini. De praedestinatione. P. 616–617.

¹⁶ «Совершенно невозможно, чтобы наш ум, какие бы усилия он ни прикладывал, достиг божественной остроты... откуда происходит наше ложное суждение, приводящее к столь плачевным заблуждениям в высочайшей тайне предопределения» (Gasparo Contarini. De praedestinatione. P. 620).

рассуждениях о времени и о причинности, в которые углубляется Контарини. Во-первых, Бог существует вне времени, поэтому человеческие мерки — до и после, постижение будущего — к нему вовсе не применимы¹⁷. Во-вторых, Бог есть общая причина всех вещей, и в этом смысле Он определяет их бытие, но есть еще случайные причины, производные, в рамках которых люди и действуют, — и здесь ответственность может ложиться на них самих¹⁸. Такая аргументация, которая восходит к традиции (Аристотель, Фома Аквинский), присутствует и у Кальвина (тезис 8)¹⁹. О значимости добрых дел Кальвин здесь не говорит ничего, но он говорит о вере. Если проводить тезис о полном предопределении до конца, то, в сущности, и вера не имеет никакого значения. Об этом Кальвин и пишет в пятом тезисе: «Избрание не зависит от веры, а предшествует ей по порядку и по времени». Но, конечно, Кальвин не говорит, что вера не нужна, просто ее наличие тоже служит признаком избранничества — чем больше веры, тем больше шансов на спасение (тезис 6)²⁰. Контарини же в вопросе об оправдании верой был весьма близок к реформаторам, он пришел к этой идее, возможно, еще раньше, чем Лютер, и это тот пункт, по которому на Регенсбургских коллоквиумах было достигнуто некоторое взаимопонимание. Контарини развивал положение о двойном

¹⁷ «Следует знать, что величайший и всеблагий Бог, первоначало всех вещей... производит и все следствия, но Его деяния не относятся к какому-либо времени или его части, а превосходят всякое время и не могут называться предшествующими или последующими во времени... о них нельзя сказать, что они были или будут, но, как написал Платон в “Тимее”, только суть» (Gasparo Contarini. De praedestinatione. P. 606).

¹⁸ «... необходимые следствия производит простая причина, каковой является Бог, через необходимые же причины и неизбежно; вероятные (*contingentes*) через вероятные; произвольные через произвольные; а случайные, не обусловленные какими-либо законами природы, через неопределенные [причины]» («*necessaria effecta, per necessarias etiam causas, simplex illa causa, qui Deus est, efficit, ac necessario; contingentia vero per contingentes; libera per liberas; fortuita vero per incertas, nulliusque naturae legibus terminates*») (Gasparo Contarini. De praedestinatione. P. 605).

¹⁹ «Божья воля есть высшая и первая причина всех вещей».

²⁰ б. Поскольку начало и постоянство веры проистекают из благодати избранничества Божия, то озаряются верой и одариваются духом возрождения только те, кого избрал Бог. Осужденным же надлежит пребывать в их ослеплении, или утратить ту долю веры, которая могла в них быть.

оправданий, или праведности, — изначально заложенной Богом в человеческой природе (*justitia unhaerens*) и той, которую человек получает благодаря искупительной жертве Христа (*justitia imputata*)²¹. Разница между Кальвином и Контарини состоит в том, что первый делает упор на внешнее, на предопределение, оставляя веру только в качестве признака предназначенности к спасению, а второй подчеркивает роль свободной воли, критикуя, впрочем, в трактате «О предопределении» как пелагианство, так и крайний августинизм.

Главнейший вопрос, отсылающий нас к упомянутой вначале теодицее, заключается в объяснении зла при наличии всеведущего Божьего промысла. «Бога, — говорит швейцарский проповедник, — нельзя считать причиной греха и виновником зла, и Он не подлежит никакому обвинению» (тезис 8). При этом зло — результат не просто Божьего пощужения, но и повеления, и замысла — опять-таки тайного, то есть людскому разумению недоступного (тезис 9)²². В этих тезисах Кальвин доходит до парадоксальных, мягко говоря, утверждений, что «хотя дьявол и отвергнутые суть слуги и орудия Божьи» и «Бог действует в них и через них», но, можно сказать, ответственности за это не несет — почему? — потому что «лукавство употребляется справедливо и праведно ради благой цели» (тезис 10). Последняя часть фразы — фактическая формулировка утверждения «благой цели оправдывает дурные средства», спародированного за пару десятилетий до этого у Никколо Макиавелли.

В Заключении к тезисам еще раз повторено, что Бог не является виновником греха, хотя все происходит по «Его воле и приказанию», потому что Его правосудие сокровенно²³. Логика и доказательности я в этом утверждении не вижу, но смысл его понятен в контексте вопроса, весьма занимавшего современников: почему дурные люди торжествуют, а праведники

²¹ См. упомянутое в сноске 11 письмо об оправдании.

²² «9. Хотя Бог никак не причастен греху и осуждает всякую неправедность в людях, ибо она Ему негодна, но всеми людскими делами управляет не только Его явное пощужение, но также и повеление и тайный замысел».

²³ Те, кто называют Бога виновником греха из-за того, что все происходит по Его воле и приказанию, невежды и клеветники, ибо они не делают различий между очевидной испорченностью людей и сокровенным правосудием Божиим.

бедствуют. Мы найдем ссылки на сокровенное и непостижимое Божье правосудие, например, у Гвиччардини, который вообще далек от поисков перста Божия в исторических событиях, но по поводу кончины папы Александра VI замечает, что суд Божий неизбежен²⁴.

Кардинал Контарини, как я уже сказал, более склонен обосновывать логичность добрых дел рациональными доводами, указывая на наличие воли и на абсурдность полного предопределения: его сторонники путают действие незыблемых законов и вероятностных причин. Получается, что Богу неуютны даже добрые дела неизбранных и уютны дурные поступки избранных. «Если все так жестко предопределено, тогда не нужно ни обедать, ни ужинать, тем более готовить еду. Почему же люди так заботятся о том, чтобы домоправитель покупал хорошие припасы, а повар стряпал вкусные блюда?»²⁵

Но в конечном счете разговор об иерархии причин и бессмысленности абсолютного предопределения сводится к непостижимости Божьего промысла. «Если же случится упомянуть предвечное решение Божье, следует остерегаться мнения, что оно относится к нам или что мы можем постичь его силами своего ума, но полагать открытой для нас тайну Божьего промысла только в той степени, чтобы восхититься безмерной широтой и невыразимой простотой Господа...»²⁶

Если отвлечься от цитат и попытаться в широком историческом контексте получить ответ на вопрос, почему проблема спасения и добрых дел приобрела такую важность для упоми-

²⁴ «Это хороший урок посрамления дерзости тех, кто слабыми людскими очами тщится прозреть глубины Божественного промысла и полагает, что успехи и неудачи зависят от человеческих заслуг или поступков, как будто бы каждый день мы не видим, как несправедливо терзают многих достойных и незаслуженно превозносят многих... Божье могущество и правосудие... в своей неисчерпаемости не ограничиваются сегодняшним днем, но щедро воздают по заслугам праведным и дурным вечными карами и наградами в ином месте и в иное время» (Francesco Guicciardini. *Storia d'Italia*. IV, 4).

²⁵ Cum aeterno sit decreto constitum, prandere ne debeant, aut coenare; hoc ne, an illo apparatu; quid causae est, quod tanta solitudine curent, ne oeconomus in cibis emendis, et coqus praeparandis, atque eleganter condendis. Gasparo Contarini. *De praedestinatione*. P. 618–619.

²⁶ Gasparo Contarini. *De praedestinatione*. P. 621.

наемых авторов, то нужно переформулировать ее в несколько иных терминах. Это будет марксистско-фрейдистский подход, который гласит, что осмысление людьми реальности как внешней, так и внутренней для них детерминировано определенными причинами, которые действуют и через их бессознательное, и через сознание, и из этих причин вероятностным образом вытекает масса выборов. А множество выборов, в свою очередь, определяет жизнь социума. Отрицание роли добрых дел, на первый взгляд, нелогичное, выражает протест против корыстной морали. Любовь и вера должны быть бескорыстными, они основываются на благодати (*gratia*) и даже на жертве в соответствии с подвигом Христа. Выбор Христа — это выбор мученичества и страдания, некоторым образом зла, но зла во искупление вселенского зла. Но добро — оно само по себе добро, оно не суррогатно и бескорыстно. Следуя этой логике, мы поймем, что вечное спасение невозможно приобрести с помощью индульгенций, добрых дел и даже веры, оно может быть получено даже не благодаря, а вопреки, оно противостоит земным благам.

Сегодня вопрос о вечном спасении стоит менее остро, а значение земных благ для современного человека, видимо, выше, чем для средневекового. В подходах же и поисках рассмотренных выше авторов заметно больше общего, отвечающего духу времени, чем различного, различающегося в деталях.

Разногласия, которые предропределили неудачный исход коллоквиумов и вообще попыток примирения между католиками и протестантами, зависели более от внешних причин, от политики и от назревшей для ряда христиан необходимости избавиться от авторитета «испорченного» Рима. Отсюда и заметная бессодержательность комментариев Кальвина к прениям в Регенсбурге с точки зрения теории — исход прений был предропределен непримиримостью позиций сторон. Об этом же писал и Контарини в «Опровержении лютеранских статей, или вопросов»: «Для подавления лютеранского движения нужны не диспуты и силлогизмы, не извлечения из Священного Писания; нужны только добрая воля, любовь к Богу и к ближнему, нужно душевное смирение, дабы мы оставили корысть, эту надменность во всем и для всех, роскошь в быту, большие свиты и довольствовались тем, что предписано нам Евангелием. Если

мы хотим покончить с заблуждениями и бунтом лютеран, нам не следует выставлять против них множество книг, цитировано красноречие и тонкие доказательства; нам нужно лишь проявить добропорядочность и душевное смирение и, отставив спесь, ничего не желать, кроме Христа и блага ближнему. Этим оружием, поверьте мне, мы убедим не только лютеран, но и турок, и иудеев. Долг христианских церковнослужителей — стремиться лишь к этому и быть в этом примером; если же они от этого откажутся и захотят полагаться на милость государей, на доводы и авторитеты, на массу книг, как я думаю, пользы в этом не будет. Таково мое мнение»²⁷.

Чтобы снабдить предпринятое сопоставление и изложение взглядов на проблему предопределения некоторым более общим ее толкованием, можно кратко сформулировать несколько возможных ее объяснений в общих контекстах исторической эволюции: богословском, философском, политическом и социально-экономическом.

С точки зрения богословия, споры о предопределении обострили противопоставление небесного и земного (хорошо знакомое и Средним векам) — в качестве, вероятно, некой реакции на ренессансное обращение к самовластному человеку в идеологии, культуре и политике.

С точки зрения философии, проблема предопределения предлагает ответы на вопрос о взаимоотношении вечного и временного, постоянного и изменчивого. В религии временное подчинено вечному, отсюда важные этические выводы. Протестантизм по-своему выражает ту мысль, что вечные ценности выше земных и через них недоступны. Это принцип бескорыстия и самопожертвования, известный и античности, который в понятном сегодня виде можно выразить так: никакие вклады и пожертвования в храмы не обеспечивают спасения (а тогда речь шла, в частности, об индульгенциях, отпущении грехов с возмездной составляющей).

Говоря о социально-экономических и политических аспектах, мы неизбежно обращаемся к теориям о том, что идеи и представления порождаются с некоторой необходимостью социаль-

²⁷ Gasparo Contarini. *Confutatio articulorum seu quaestionum lutheranorum* // Gasparis Contarini cardinalis Opera. Parisiis, 1571. P. 580.

ной действительностью. Утверждение о связи протестантизма с капитализмом и трудовой этикой у меня вызывает большие сомнения, как и у многих других критиков Макса Вебера. Впрочем, он и сам делал на этот счет существенные оговорки²⁸.

Действительно, в протестантских странах на севере Европы рыночный строй утверждался быстрее и активнее, что сопровождалось и более отчетливыми элементами республиканизма в пику континентальному абсолютизму. Но вспомним католическую Италию, где первые ростки так называемого капитализма пробивались в XIII в., в частности, в республиканской Флоренции. Правда, во Флоренции был Савонарола, которого как раз уместнее всего сравнивать именно с Кальвином. Кстати, республика, особенно при Савонароле, держалась за союз с Францией, что в контексте кальвинизма примечательно.

Но если во Флоренции реформа не состоялась, то была еще независимая от Рима Венеция (родина Контарини), утратившая экономическую мощь скорее из-за перемещения торговых путей в Атлантику, а не из верности католицизму. Венецианская республика лишилась самостоятельности уже в другую эпоху, в эпоху Наполеоновских войн. Поэтому установить связь идей и развития в случае с протестантизмом непросто.

²⁸ Например: «Если серьезность и подчинение всего жизненного уклада религиозным интересам называть “отчуждением от мира”, тогда надо признать, что французские кальвинисты, были и остаются по крайней мере столь же отчужденными от мира, как, например, католики Северной Германии, для которых их вера, бесспорно, имеет такое первостепенное значение, как ни для одного народа мира. Те и другие в равной степени отличаются от господствующих религиозных партий: как от французских католиков, полных радости жизни в своих низших слоях и прямо враждебных религии в высших, так и от немецких протестантов, растворивших свою веру в мирском предпринимательстве и, как правило, преисполненных религиозного индифферентизма. Вряд ли какая-либо другая параллель может столь отчетливо показать, что неопределенные представления, подобные (мнимой!) “отчужденности от мира” католицизма или (мнимой!) материалистической “радости жизни” протестантизма, и прочие такого рода понятия совершенно неприемлемы в исследовании интересующей нас проблемы, хотя бы по одному тому, что, взятые в столь общей форме, они не соответствуют действительности ни в настоящем, ни тем более в прошлом» (Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1990. С. 65–66).

В то же время большие идейные движения имеют определенную внешнюю подоплеку, отвечая насущным общественным вопросам. И хотя сегодня сводить духовные и культурные феномены к «базису» стало немодно, их сложная взаимосвязь с политическими, социальными и экономическими «трендами» должна прослеживаться, если историки не хотят ограничиться поверхностным пересказом текстов и изложением фактов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения / Пер. с нем. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. С. 61–207.

Arnold C. Die römische Zensur der Werke Cajetans und Contarinis (1558–1601): Grenzen der theologischen Konfessionalisierung. — Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2008. — 454 s.

Bitassi I. I protestanti di Modena (1536–1571). — Modena: Edizioni Il Fiorino, 2010. — 88 p.

Boer E. A., de. John Calvin's «Disputatio de Praedestinatione». The relevance of a manuscript on his doctrine Providence and Predestination // Nederduitse Gereformeerde Theologiese Tydskrif. 2009. Vol. 50. N 3–4. P. 580–594.

Fragno G. Contarini, Gasparo // Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 28. Roma: Istituto dell'Enciclopedia italiana Treccani, 1983. P. 172–192.

Francesco Guicciardini. Storia d'Italia / A cura di S. S. Menchi. — Torino: Einaudi, 1970. — 2151 p.

Gasparis Contareni cardinalis Opera. — Parisiis: Apud Sebastianum Nivellium, 1571. — 130 p.

Gleason E. G. Gasparo Contarini: Venice, Rome, and Reform. — Berkeley: University of California Press, 1993. — 335 p.

Hünemann F. Gasparo Contarini Gegenreformatorische Schriften (1530–1542). — Münster: Verlag der Aschendorffschen Verlagsbuchhandlung, 1923. — 115 s.

Jean Calvin. Les actes de la journée impériale, tenue en la cité de Regue-sbourg, aultrement dicte Ratispone, l'an mil cinq cens quarante et un, sur les differens qui sont aujourd'hui en la religion. — Genève: Jean Gérard, 1541. — 208 p.

Joannis Calvini opera quae supersunt omnia. Vol. V. — Brunsvigae: C.A. Schwetschke, 1863. — 407 p.

Marchetti V. Gruppi ereticali senesi del Cinquecento. — Firenze: La Nuova Italia, 1975. — 294 p.

Stella A. Lettera del Cardinale Contarini sulla predestinazione // Rivista di Storia della Chiesa in Italia. 1961. N 3. P. 421–441.

Weber M. Die protestantische Ethik und der «Geist» des Kapitalismus // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Bd 20. H. 1. 1904. S. 1–54; Bd 21. H. 1. 1905. S. 1–110.

REFERENCES

Arnold C. (2008) *Die römische Zensur der Werke Cajetans und Contarinis (1558–1601): Grenzen der theologischen Konfessionalisierung*, Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 454 p.

Bitassi I. (2010) *I protestanti di Modena (1536–1571)*, Modena: Edizioni Il Fiorino, 88 p.

Boer E. A., de (2009) John Calvin's «Disputatio de Praedestinatione». The relevance of a manuscript on his doctrine Providence and Predestination, *Nederduitse Gereformeerde Theologische Tydskrif*, vol. 50, n. 3–4, pp. 580–594.

Fragno G. (1983) Contarini, Gasparo, *Dizionario Biografico degli Italiani*, vol. 28, Roma: Istituto dell'Enciclopedia italiana Treccani, pp. 172–192.

Francesco Guicciardini, S. S. Menchi (Ed.) (1970) *Storia d'Italia*, Torino: Einaudi, 2151 p.

Gasparo Contarini (1571) *Gasparis Contareni cardinalis Opera*, Parisiis: Apud Sebastianum Nivellium, 130 p.

Gleason E. G. (1993) *Gasparo Contarini: Venice, Rome, and Reform*, Berkely: University of California Press, 335 p.

Hünemann F. (1923) *Gasparo Contarini Gegenreformatorische Schriften (1530–1542)*, Münster: Verlag der Aschendorffschen Verlagsbuchhandlung, 115 p.

Ioannes Calvinus (1863) *Joannis Calvini opera quae supersunt omnia*, vol. V, Brunsvigae: C.A. Schwetschke, 407 p.

Jean Calvin (1541) *Les actes de la journée impériale, tenue en la cité de Reguespour, aultrement dicte Ratispone, l'an mil cinq cens quarante et un, sur les differens qui sont aujourd'hui en la religion*, Genève: Jean Gérard, 208 p.

Marchetti V. (1975) *Gruppi ereticali senesi del Cinquecento*, Firenze: La Nuova Italia, 294 p.

Stella A. (1961) Lettera del Cardinale Contarini sulla predestinazione, *Rivista di Storia della Chiesa in Italia*, n. 3, pp. 421–441.

Weber M. (1990) Protestantская этика и дух капитализма [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism], (Ju. N. Davydov) *Izbrannye proizvedenija*, Moscow: Progress, pp. 61–207.

Weber M. (1904–1905) Die protestantische Ethik und der «Geist» des Kapitalismus, *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, vol. 20, iss. 1, pp. 1–54; vol. 21, iss. 1, pp. 1–110.